

Политика и система франкофонии в эпоху глобализации (европейские аспекты)

С.И. Косенко

20-24 октября 2010 года в Монтрё (Швейцария) состоялась тринадцатая по счёту Встреча франкофонии на высшем уровне (в данном случае не хочется использовать англицизм саммит). Показателен уже сам по себе тот факт, что в одном месте собрались главы 38 франкоязычных государств и правительств - в общей сложности 3 тыс. делегатов. Одновременно, по соседству, в Лозанне, проходила встреча представителей Международной ассоциации мэров франкоязычных городов, то есть еще 400 чел. (Монтрё не член данной Ассоциации). Общей основой для этих встреч, разумеется, служил французский язык.

Сегодня на французском языке говорят, пишут и читают во всем мире около 220 млн. чел. В 32-х государствах он является официальным государственным языком. Учат французский язык на планете 116 млн. чел.: 44% - в Тропической Африке, 23,4% - в Европе, 22,6% - в Северной Африке и на Среднем Востоке, 8% - в Америке и Карибском бассейне и 2% - в Азии и Океании. Французский язык как иностранный преподается на всех пяти континентах. Этим занимаются около 900 тыс. преподавателей и 1100 отделений «Альянс франсэз» в 130 странах.

Однако ошибутся те, кто подумает, что все съехавшиеся в Монтрё на очередную Встречу франкофонии высокопоставленные лица прибыли на берег озера Леман только для того, чтобы обсудить проблемы распространения французского языка. За последние годы франкофония превратилась в далеко не последнюю геополитическую силу на мировой арене, с которой приходится и стоит считаться. И французский язык - всего лишь её объективное объединяющее начало. Международная организация франкофонии (МОФ) насчитывает 56 государств, правительств-членов и 14 наблюдателей, охватывая население примерно в 870 млн. чел. (или 13% населения планеты),

уступая в этом Британскому содружеству (ок. 2 млрд. чел в 54 странах). Государства-члены МОФ составляют более трети государств-членов ООН. Бюджет франкофонной организации в 2009 году составлял около 120 млн. долл.¹

Круг интересов Международной организации франкофонии (и каждого её государства-члена) весьма широк. Заботы МОФ распространяются - от сохранения сферы влияния, помощи в развитии, защиты французского языка и до урегулирования региональных конфликтов и продвижения демократии в мире. 40% бюджета системы франкофонии обеспечивает её естественный лидер - Франция. Но характерно, что весьма активную роль в мировом франкофонном сообществе порой играет даже не сама Франция, а франкоязычные государства Африки, а также Канада (Квебек) и Швейцария, где французский язык вовсе не является первым. Считается, что участие в системе франкофонии позволяет всем им успешнее противостоять культурной гегемонии и политическому давлению США. По тем же соображениям с МОФ стремятся сблизиться даже некоторые нефранкоязычные страны.

Вопрос о современном статусе французского языка в мире, конечно же, болезнен для франкофонов. Увы, язык Бальзака и Стендаля

постепенно сдает свои мировые позиции. Ушли в прошлое времена, когда он был универсальным языком дипломатии. Слабо действуют давние инструкции Кэ д'Орсэ об обязательном использовании французского языка в международных организациях, где из «практических соображений», даже представители Франции иногда позволяют себе выступать на английском, хотя перевод на основные языки в ООН всегда обеспечен. Несмотря на то, что Европарламент и Совет Европы находятся во франкоязычных Страсбурге и Брюсселе, французский язык, как рабочий, уступает там свои позиции английскому и даже немецкому. По статистике, из 200 европарламентариев новых государств-членов 82% говорят на английском, 14% - на немецком и только 4% - на французском. Всего 20% документов Еврокомиссии появляется на французском языке, остальные 80% - на английском. А руководитель дипломатии ЕС Катрин Эштон вообще изъясняется исключительно на языке Шекспира. Не лучше ситуация и в международных организациях, расположенных во франкоязычной Женеве. Практически все важные резолюции ООН принимаются на английском языке, он же служит рабочим языком большинства неформальных переговоров.

Как показало недавнее исследование, наиболее благоприятными для языка Вольтера оказались Международная организация труда, Международная метеорологическая организация и Международный союз электросвязи. Справедливые упреки франкофонов слышатся в адрес Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Всемирной торговой организации (ВТО), нередко отступающих от принципа языкового равенства в рамках ООН. Переломить эту тенденцию - одна из стратегических задач МОФ. Для этого, в частности, собравшееся в Монтрё Общество франкоязычных журналистов решило назначить специального «наблюдателя» за использованием французского языка в международных организациях. То есть даже в сугубо лингвистическом смысле встреча в Монтрё не была лишена политической подоплёки.

Приходится признать, что французский язык сегодня далеко не первый на планете, а точнее говоря - девятый, после китайского, испанского, английского, хинди, арабского, португальского и русского. Однако его влияние во всё более глобальном мире еще достаточно велико. Это объясняется, прежде всего, силой и превосходством выражаемой им великой универсальной культуры, насчитывающей свыше пятисот лет. В этой связи любопытно отметить, что, несмотря на натиск английского, число франкофонов в мире отнюдь не сокращается и, по прогнозам, в 2050 году может достичь 715 млн. чел. В Интернете французский язык на третьем месте по популярности (5% страниц) после английского (45%) и немецкого (7%), но

немного опережает испанский (4,5%). В Евросоюзе французский - второй самый распространенный родной язык (16%) после немецкого (23%), но почти вровень с английским (15,9%).

Чем же встреча на высшем уровне в Монтрё отличалась от всех предыдущих? Например, от встречи 2000 года в Бамако с её знаменитой Декларацией по вопросам защиты мира, демократии и прав человека? Отличий несколько:

— во-первых, политические выводы 13-ой встречи были сформулированы, как это принято в подобных случаях, в заключительной Декларации, как бы подводя итоги десятилетия претворения в жизнь Бамакской Декларации (МОФ представила соответствующий доклад на 230 страницах). В развитие доклада был принят целый ряд новых резолюций по вопросам защиты прав человека, укрепления демократии, устойчивого развития и охраны окружающей среды. Кроме того, участники приняли к сведению заявление президента Франции Николя Саркози о необходимости *подумать* о пересмотре правил управления миром, «которые более не отвечают геополитической реальности»². В частности, французский президент предложил выделить одно место в Совете Безопасности ООН государствам Африки;

— во-вторых, неброскими, но весьма конкретными оказались практические решения встречи:

а) утвержден проект объединения инженерных вузов франкоязычных стран (шести развитых и восьми развивающихся) под эгидой Лозаннского федерального политехнического института;

б) на 2012 год в Квебеке назначен созыв форума по вопросам распространения французского языка;

в) франкоязычным послам рекомендовано, с целью усиления франкофонного влияния в странах пребывания, шире привлекать в круг своего доверительного общения видных местных деятелей, практикующих французский язык;

— в-третьих, были приняты важные организационные решения: бывший президент Сенегала Абду Диуф единодушно избран на новый четырёхлетний срок на посту Генерального секретаря МОФ; следующая Встреча на высшем уровне пройдёт в Демократической республике Конго (несмотря на то, что в настоящее время эта страна находится под огнём жесткой критики ООН и правозащитных организаций в связи с совершаемыми там массовыми и грубыми нарушениями прав человека - С.К.). Новыми членами МОФ стали такие нефранкоязычные страны, как Босния и Герцеговина, Черногория, ОАЭ, Эстония и Доминиканская республика.

Франкофония изначально и длительное

время опиралась на высокий престиж проникнутых гуманизмом истории и культуры Франции, а также её языка, который считался универсальным, ясным и точным выражением идей, воплощаемых Французской Академией. Это был язык Просвещения, Прав человека и Великой Революции. С самого начала франкофония служила для Франции инструментом поддержания привилегированных политических отношений сотрудничества во всех областях с франкоговорящими странами - её традиционными друзьями и союзниками. Бывший министр Жан де Брولي писал еще в 1967 году: "Франкофония в конце концов будет политической или ее не будет вообще".³ С самого своего зарождения франкофония воспринималась большинством французских политических деятелей не только как проводник или инструмент политического влияния, но и как отражение или признак могущества. Вот почему, начиная с 1970-х годов, широко понимаемое культурное сотрудничество на базе французского языка все больше становилось полновесной составляющей внешней политики Франции.

С середины 80-х годов прошлого века понятие франкофонии распространилось также на политику помощи в целях развития, являющуюся константой французской дипломатии. «Франкофонное согласие», безусловно, служило усилению политико-дипломатического веса Франции в мировых делах. Это особенно проявилось, начиная с 1993 года, во время трудных переговоров в ГАТТ, а затем в сменившей его ВТО, по вопросу о «культурной исключительности», которые Франция выиграла во многом благодаря поддержке своих франкоговорящих и латиноязычных союзников.

Мировая система франкофонии складывалась постепенно. Самой старой межправительственной организацией франкофонии является учрежденная в 1960 году Конференция министров национального образования франкоязычных стран. В 1967 году в Люксембурге была образована Парламентская ассамблея франкофонии (APF), а в 1954 году канадские франкофоны учредили у себя в стране Союз французской культуры. Еще в 1961 году в Монреале появилось учреждение, именуемое сегодня Университетским Агентством Франкофонии (AUF). А в марте 1970 года, по инициативе президентов Сенегала, Нигера и Туниса, на основе дружественного Франции Африканско-Мальгашского союза, существовавшего с 1961 года, 20 африканских стран договорились о создании первой многосторонней организации франкофонии - Агентства по культурному и техническому сотрудничеству (по-французски АССТ). В 1978 году оно получило статус наблюдателя при ООН. В феврале 1986 года в Париже (Версале) состоялась первая Встреча глав государств и правительств франкоязычных стран. В 1995 году АССТ было переименовано в Межправительственное агентство Франкофонии (AIF) и

уже на его основе, в 2005 году, была учреждена Международная организация Франкофонии – OIF/МОФ.

Важно, однако, отметить, что, несмотря на снижение в целом влияния французского языка в мире, с принятием новых членов в ЕС позиции франкофонии в Союзе несколько усилились, так как семь из двенадцати вновь принятых стран (Болгария, Венгрия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Чешская республика) являются членами или наблюдателями МОФ. Из семи стран, присоединившихся к МОФ после 2004 года в качестве наблюдателей, пять европейских (Австрия, Андорра, Венгрия, Греция и Хорватия). В ноябре 2006 года в Вене был проведен первый конгресс почти 60 ассоциаций преподавателей французского языка стран Европы.

В том же году в Ирландии в течение восьми месяцев проходил фестиваль современного танца франкоязычных стран. В Италии с марта по октябрь длились Дни Франции в Риме, были проведены несколько круглых столов по франкоязычной литературе, фестивали французского кино в Генуе и Милане. Международные дни франкофонии проводились в Финляндии. Первый фестиваль «Французская весна» состоялся в Киеве. В самой Франции в 2006 году большим событием стал общенациональный Фестиваль франкофонии, который продолжался с марта по октябрь с участием артистов и деятелей культуры из 65 стран и включал более 400 различных мероприятий (музыка, литература, театр и т.п.).

Поскольку изначально в основу политики франкофонии была положена идея защиты и распространения французского языка, во Франции, еще в 1966 году, был создан Высший комитет с аналогичным названием и назначением. В 1975 году его деятельность обрела прочную конституционную основу - был принят самый первый закон об употреблении французского языка. Однако организационное начало новой политики франкофонии в самой Франции было положено декретом правительства социалистов только в октябре 1982 года, а в 1984 году были сформированы соответствующие центральные учреждения: *Высший совет франкофонии* под председательством президента Республики (концепция, стратегия), *Генеральный комиссариат французского языка* (практические меры, сотрудничество) и *Консультативный комитет по французскому языку* (исследовательско-рекомендательные функции). Организационные меры по наращиванию динамичной политики франкофонии были подкреплены материально. В «культурном» бюджете 1985 г. кредиты на нужды франкофонии были увеличены на 161%. Причем это увеличение не вызвало возражений оппозиции.

Став в марте 1986 года премьер-министром, Жак Ширак подтвердил свою приверженность языковой политике, начатой еще при де Голле, и обещал, что действия и средства политики

франкофонии получают весомое подкрепление. И действительно, в 1986 году был принят новый закон об употреблении французского языка взамен закона 1975 года, и в том же году при кабинете премьер-министра был впервые учрежден пост Государственного секретаря по вопросам франкофонии. Через два года декретом президента-социалиста был впервые учрежден пост Государственного секретаря по международным культурным связям и франкофонии при министре иностранных дел социалисте Ролане Дюма. Как заявил Дюма по этому поводу, «впервые в программе правительства Франции обозначены культурные параметры нашей дипломатии или, иными словами, международные параметры нашей культуры».⁴

В официальных источниках того времени довольно амбициозно подчеркивалось, что франкофония призвана была дать новый и оригинальный ответ на два главных вызова времени – униформизацию и обеднение культуры и экономическую слаборазвитость, предложив взамен сообщество, основанное, с одной стороны, на использовании единого языка в качестве престижного интеллектуального инструмента, а, с другой, – на лингвистическом, культурном и экономическом разнообразии. Именно в те годы особенно настойчиво стала проводиться линия на утверждение и защиту французского языка в международном общении. Была введена практика периодических совещаний послов франкоязычных стран в крупнейших странах мира.

Еще будучи мэром Парижа, Жак Ширак в 1979 году стал инициатором создания и был избран президентом Международной ассоциации мэров франкоязычных городов (AIMF), в которую в 2008 году входили 203 города из 46 стран. Примечательно, что при голлисте Шираке эта ассоциация действовала в тесном контакте со Всемирной федерацией породненных городов, возглавляемой тогда мэром-социалистом Лилля Пьером Моруа. В рамках этой Всемирной федерации была разработана специальная программа расширения связей между франкоязычными городами. Широкую рекламу в прессе получил в 1985 году трансатлантический переход на паруснике из Сен-Мало (Франция) в Квебек группы депутатов и деятелей двух стран в ознаменование 450-летия первооткрывателя Канады Жака Картье. Еще в январе 1986 г. Высший Совет франкофонии обратился к Международному олимпийскому комитету с просьбой закрепить в своем уставе правило обязательного употребления французского языка в спортивных состязаниях наравне с другими официальными языками. По инициативе Высшего Совета франкофонии осенью 1987 года в Париже состоялся международный коллоквиум по использованию французского языка в международных организациях и на международных конгрессах.

Прямая связь между уровнем экономиче-

ского, научно-технического развития и перспективами культуры была отмечена еще на первой Встрече глав франкоязычных государств и правительств в 1986 году. Тогда же были достигнуты договоренности о создании банка научных и технических данных на французском языке, о развитии более тесных связей между франкоговорящими учеными и исследователями во всем мире. Был остро поставлен вопрос об объединении усилий на этом направлении всех промышленно развитых франкоязычных стран. В ноябре 1988 года известный публицист и писатель Ален Деко первым громко заявил о необходимости перейти от старых методов распространения французского языка (лекции, учебники, книги) к новым, «наводнив аудиовизуальное пространство франкоговорящих стран изображением, песнями, информацией, фильмами и видеороликами на французском языке». В 1989 году он передал на рассмотрение правительства доклад «О внешней телевизионной политике Франции»⁵, на основании которого было принято решение о создании Совета по внешней аудиовизуальной политике Франции (САЕФ) под началом премьер-министра. В 1990 году по инициативе Госсекретариата по франкофонии и министерства по вопросам сотрудничества был создан банк французских телепрограмм – Canal France International (CFI) – для их распространения в «дружественных странах», в число которых, помимо Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, были включены Россия, Польша, Венгрия, Румыния, Словакия, Чехия и Болгария. В тех условиях вполне обоснованным стал курс на придание франкофонии современных очертаний, обусловленных достижениями экономики и передовой техники, внедрением новейших аудиовизуальных и коммуникационных средств, распространением делового и коммерческого, а не только литературного французского языка, т.е. все то, что формировало бы за рубежом образ Франции прогрессивной, динамичной, конкурентоспособной как в духовной, интеллектуальной, так и в промышленной и коммерческой областях.

Крупнейшим событием этого периода стала первая Встреча глав государств и правительств франкоговорящих стран, состоявшаяся по инициативе президента Ф. Миттерана и премьер-министра Канады Б. Малруни в феврале 1986 года в Версале с участием глав 42 государств и правительств. Встреча прошла в самый разгар кампании по подготовке к парламентским выборам во Франции, когда чаша политических весов уже клонилась в сторону правых партий. Однако предвыборные расхождения не коснулись этого мероприятия, которое прошло в обстановке согласия, под знаком модернизации политики франкофонии и выработало план из 28 пунктов, содержавший, в частности, такие меры, как учреждение Международного агентства по производству телепрограмм на

французском языке, совместная эксплуатация спутника ТДФ-1 франкоговорящими странами, создание банков данных на французском языке по проблемам медицины, лингвистики и др. Для претворения в жизнь принятых на встрече решений был создан международный Исполнительный комитет из представителей 11 стран.

В конце мая 1986 года итоги Встречи на высшем уровне обсуждались на очередной сессии Высшего совета по франкофонии под председательством президента Республики. Ф. Миттеран отметил тогда значение этого события, подчеркнув, что «сложилось и существует франкоязычное культурное пространство, охватывающее науку, литературу, театр, музыку, средства массовой информации, кино и другие виды творчества, основанные на общности языка»⁶. По его словам, франкофония вступила в «завтрашний день». Она способствовала развитию экономического, научного и технического прогресса объединяемых ею стран, подчиняясь требованиям модернизации.

В известном смысле эта сессия Высшего совета по франкофонии, проходившая уже в период первого «совместного обитания», явила собой пример редкого совпадения взглядов президента-социалиста и правого правительства в лице Госсекретаря по вопросам франкофонии г-жи Л. Мишо-Шеври, которая заявила о своей решимости активно содействовать выполнению Встречи на высшем уровне. Оба лидера сошлись на том, что феномен франкофонии не сводится только к пользованию языком. Действительно, в широком смысле слова под франкофонией в 80-е годы прошлого столетия уже следовало понимать не только некое культурное пространство, т.е. общность языка и культуры, образа мышления, идей, но и политическое, аудиовизуальное, научное, психологическое и другие взаимопроникающие пространства, обладавшие в совокупности четко выраженной самобытностью.

Один из наиболее деятельных проводников идеи систематизации и защиты современного французского языка, Генеральный секретарь по французскому языку Филипп де Сен-Робер, отмечал в своё время: политика Франции в этой области «должна уподобляться ее политике ядерного сдерживания»⁷. Столь же откровенно в тот же период высказался анонимный представитель французского Министерства культуры, который заявил: «Речь идет о месте Франции в мире, ее военной, финансовой, экономической мощи, а также о ее культурном величии. А поскольку в этом смысле Франция является одной из первых, если не первой державой мира, то речь идет о жизненно важной, капитальной ставке прежде всего в сфере массовой информации и коммуникаций – вот где главное поле сражения для франкофонии»⁸.

За короткий период между первой Встречей на высшем уровне по франкофонии (фев-

раль 1986 г.) и третьей сессией Высшего Совета франкофонии (конец мая 1986 г.) правительство Ж. Ширака успело принять целую серию решений, имевших впоследствии не меньшее практическое значение для развития франкофонии, чем оргмеры, принятые социалистами в предыдущие два-три года. Среди таких следует выделить, в частности, решение о введении выпускного госэкзамена в средней школе по специальности «франкофония», создание международного банка лингвистических и медицинских данных на базе французского языка, выпуск энциклопедического словаря по информатике, начало совместного производства компьютерных программ на французском языке и широкой компьютеризации школ. Только что созданный тогда Госсекретариат по франкофонии деятельно включился в осуществление программы правительства по модернизации системы радио и телевидения, внедрению новых средств коммуникации – кабельного, спутникового телевидения и др. Были приняты решения о создании франкофонного агентства кино и телевидения, расширении сферы охвата международного франкоязычного телеканала TV5, об учреждении ежегодного салона франкоязычной книги и выпуске общими усилиями предлагавшейся Высшим Советом карманной серии лучших произведений писателей разных стран на французском языке. В целях укрепления французских школ за рубежом была также выдвинута идея учреждения международного фонда, который находился бы в ведении комитета специалистов. На средства, выделенные Фондом, в частности, Ассоциация университетов с обучением на французском языке (AUPELF) составила перечень всех районов мира, где преподается французский язык; Международный союз журналистов франкоязычной прессы (UIJPLF) выпустил каталог всех периодических изданий мира на французском языке; Ассоциация франкоязычных писателей подготовила соответствующий справочник персоналий и т.п. Одной из важнейших задач в этой связи в рассматриваемый период было признано широкое распространение за рубежом франкоязычной прозы, поэзии, песни, кино, драматургии. Начало этому движению было положено совместной пресс-конференцией на тему угасания французской песни на радио, организованной Союзом артистов Квебека и профсоюзом французских артистов эстрады. В ней приняли участие такие знаменитые в то время французские эстрадные певцы как Шарль Азнавур, Саша Дистель, Анри Сальвадор, Жан-Люк Лаэ и др. Радио «Франс Энтэрнациональ» и газета «Ле Монд» совместно с Альянс Франсэз учредили конкурс на лучшую новеллу на французском языке.

На основе идей и предложений, выработанных Высшим советом Франкофонии, весь промежуток между первой и второй встречами на высшем уровне был отмечен усилиями

Франции по созданию своего рода франкоязычной конфедерации, которая в идеологическом и технологическом отношении могла бы успешно противостоять в основном англоязычному и отчасти испаноязычному миру. Эта линия вновь довольно чётко проявилась во время второй Встречи глав государств и правительств франкоязычных стран, состоявшейся в Квебеке в сентябре 1987 года. В этой Встрече приняли участие главы 16 государств и 12 правительств, всего присутствовали 43 делегации, в т.ч. впервые франкоговорящие представители Луизианы и Новой Англии (США), района Валь д'Аоста (Италия). Швейцария и Лаос были представлены наблюдателями. Алжир, Камерун, Кампучия, Пондишери (район Индии, где проживало тогда 50 тыс. франкофонов) по разным причинам отсутствовали. Делегация Франции состояла из 140 человек и, кроме двух лидеров, включала других видных политических деятелей.

Суть упорно и коллективно вырабатывавшейся политики заключалась в стремлении к максимальному соединению культурного, экономического и технологического потенциала соответствующих стран. В Квебеке был рассмотрен весь комплекс проблем франкофонии и её «фирменным знаком», согласно её идеологии того времени, должен был стать гуманизм. В сущности, к этому моменту речь уже шла о завершении институционализации сообщества франкоязычных стран, наподобие Британского содружества. Справедливым было в этой связи утверждение газеты «Матэн», что франкофония – «это вопрос гораздо более широкий, чем вопрос языка – за всем этим просматривается воля президента Республики, и прогресс в деле франкофонии будет играть не последнюю роль при подведении итогов семилетнего срока правления»⁹.

Характерно, что оба французских руководителя того времени – президент-социалист Ф. Миттеран, и премьер-министр, голлист Ж. Ширак – оказались едины в отношении очередной встречи глав франкоязычных государств и правительств: оба, хотя и порознь, отправились в Квебек и приняли деятельное участие во Встрече. Выступая на открытии Встречи, Ф. Миттеран предельно ясно раскрыл смысл, который он сам и его окружение вкладывали в понятие франкофонии, представляя ее как своего рода альтернативу «политике блоков». Отмечалось, что французский язык лежал и лежит в основе таких ценностей, как свобода, права человека, революция, поэтому, мол, франкофония существенна для будущего, «ибо дает средства укрепить взаимопонимание и солидарность между народами, обеспечить права человека и права народов». Принятая в итоге встречи в Квебеке Декларация торжественно именовалась Хартией Франкофонии. Тогда же были учреждены флаг и герб Франкофонии. К особенностям конференции следует отнести

также присутствие группы представителей американских этнических франкофонов из Новой Англии (шесть штатов, 816 тыс. чел.), в том числе губернатора-демократа штата Массачусетс М. Дукакиса.

В промежутке между встречами на высшем уровне продолжалась реконструкция системы институтов франкофонии во Франции. Так, в июне 1989 года вместо упраздняемых Генерального комиссариата и Консультативного комитета по французскому языку были учреждены Высший совет (CSLF) и Генеральное управление по французскому языку (DGLF). Эти учреждения в целом сохранили свои функции, но были укреплены в административном и бюджетном смысле. В 1992 году положение о французском языке, как государственном языке страны, впервые было включено в Конституцию Франции. Пост Госсекретаря по вопросам франкофонии сохранялся во Франции до очередной смены правящего большинства и назначения министром иностранных дел Алена Жюппэ в 1993 году, когда Гендирекция по французскому языку была передана под начало министерства культуры. Однако в 1997 году вопросы франкофонии были возвращены в министерство иностранных дел, при этом политико-экономические аспекты были отданы в ведение зам. министра по вопросам сотрудничества и помощи в целях развития, а культурно-лингвистические – в ведение Генеральной дирекции по культурным, научным и техническим связям.

Самая первая из крупных реформ составных частей международной системы франкофонии, призванная устранить их дублирование, была предпринята еще в 1991 году на четвертой Встрече глав государств и правительств франкоязычных стран, состоявшейся вторично в Париже. Тогда был учрежден руководящий многосторонний орган встреч на высшем уровне – Постоянный совет (Conseil permanent), а практическая разработка основных направлений политики была возложена на Конференцию министров (Conférence ministérielle). Но решающий поворот произошел на шестой Встрече на высшем уровне, проходившей в Котону (Бенин) в 1995 году, когда было решено создать общий Генеральный секретариат франкофонии. На седьмой Встрече на высшем уровне в Ханое в ноябре 1997 года АССТ было преобразовано в Межправительственное агентство франкофонии, был принят первый Устав франкофонии и Генеральным секретарем был избран бывший Генсек ООН Б. Бутрос-Гали. На содержание поста Генерального секретаря франкофонии Франция выделила дополнительно 3 млн. франков. По замыслу Парижа, главной темой встречи в Ханое стало создание франкофонного экономического пространства и помощь в развитии.

К этому времени доля франкоязычного общества составляла 10% населения планеты, 12% мировой продукции и 17% международ-

ных торговых обменов. При этом 40% внешней торговли франкоговорящих государств приходилось на франкоязычные же страны. Новая организационная структура франкофонного сообщества, утвержденная на встрече в Ханое, придала ему принципиально новые политические или, точнее, геостратегические очертания. Вслед за этим на Конференции министров (1998) в Бухаресте было предложено переименовать Межправительственное агентство в Международную Организацию франкофонии (МОФ), которая сразу же получила статус наблюдателя в ООН.

Накануне Встречи в Ханое депутат парламента и видная деятельница соцпартии Иветта Руди представила доклад со своими соображениями о совершенствовании политики франкофонии Жаку Лангу, тогдашнему председателю Комиссии по иностранным делам национального собрания и бывшему министру культуры. Тот решительно поддержал предложения содержащиеся в докладе, подчеркнув, что «в отсутствие твердой политической воли в продвижении идей франкофонии пострадают не культура и духовные ценности Франции, а ее политическое, экономическое и дипломатическое влияние в мире». В этой связи Ланг также одобрил идею воссоздания отдельного ведомства по вопросам франкофонии.¹⁰ Однако, важно подчеркнуть, что при всей приверженности французских социалистов делу франкофонии, защита французского языка отнюдь не являлась их исключительной прерогативой. Как отмечалось выше, эта тема являлась одним из редких пунктов совпадения интересов левых и правых сил во Франции. Например, новый закон об употреблении французского языка был инициирован при социалистах, но принят в 1994 году при правом правительстве при активном участии министра культуры, голлиста Ж. Тубона. Пресса даже иронизировала в этой связи по поводу написания имени Жака Ланга (англицизм Jack) и Жака Тубона (чисто французское имя Jacques).

На восьмой Встрече на высшем уровне, проходившей в Монктоне (Канада) в 1999 году, двумя главными темами обсуждения стали молодежная политика и вопросы прав человека, правового государства и демократии. А с учётом предстоящих переговоров ВТО в Сиэтле участники твердо высказались в поддержку политики культурного разнообразия. Чуть позднее этой теме было посвящено отдельное совещание министров культуры стран-членов МОФ, заключившее, что «франкофония является лабораторией культурного разнообразия».

На девятой Встрече на высшем уровне, проходившей в октябре 2002 года в Бейруте, Генеральным секретарём МОФ был избран бывший президент Сенегала Абду Диуф. Ему, в добавок к руководству Постоянным советом Франкофонии, были переданы бразды управления её главным концептуальным органом - Высшим

советом Франкофонии, находившимся с момента своего создания в 1984 году под непосредственным контролем президента Французской Республики. Главной темой этой Встречи стал «диалог культур».

В декабре того же года на 18-ой Конференции министров, проходившей в Лозанне, сразу три международных организации – Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, ПРООН и Африканский союз – впервые заключили соглашение о сотрудничестве с МОФ. В январе 2004 года Генеральный секретарь МОФ предложил список из 38 имен видных международных деятелей для образования нового состава Высшего Совета (в него, в частности, вошёл Андрей Макин, русский писатель, пишущий на французском языке, лауреат Гонкуровской премии). Темой первого заседания обновленного и многонационального ВСФ стало «Культурное разнообразие и франкофония в рамках франкоязычного пространства и во всемирном масштабе». А с учётом Декларации МОФ, принятой в июне 2000 года в Бамако, в которой в частности, подчеркивалось, что «франкофония и демократия неразрывны, как неразрывны для франкофонии демократия и развитие»,¹¹ свое второе заседание в январе 2005 года Высший Совет посвятил теме «Демократия и права человека». С этого момента эта тема стала как бы стержневым направлением деятельности МОФ.

Процесс консолидации международной системы франкофонии завершился после того, как на десятой Встрече на высшем уровне, проходившей в ноябре 2004 года в Уагадугу (Буркина-Фасо), был принят проект нового Устава (Хартии) МОФ. Глобальное призвание новой Организации сразу же подкрепились присоединением к ней в качестве обозревателей целой группы нефранкоязычных стран - Австрии, Армении, Венгрии, Грузии и Хорватии, а в качестве ассоциированных членов - Андорры и Греции. Тогда же был также утвержден Десятилетний стратегический рамочный план действий на 2005-2014 г.г. Новый Устав (Хартия) МОФ вступил в силу после утверждения его на 21-ой Конференции министров в Антананариву в ноябре 2005 года. В этом Уставе были закреплены уже существующие руководящие органы франкофонии – Конференция глав государств и правительств франкоязычных стран (Sommet), Конференция министров франкофонии (CMF), Генеральный секретариат и Постоянный совет франкофонии (CPF).

Встречи на высшем уровне, проводимые каждые два года, принимают основные стратегические решения и резолюции, в том числе о приёме новых членов, и избирают Генерального секретаря франкофонии. В сентябре 2006 года на одиннадцатой Конференции глав государств и правительств франкоязычных стран, проходившей в Бухаресте (впервые в стране Восточной Европы), к МОФ присоединились еще несколько европейских стран – Андорра,

Македония, Греция и Албания - в качестве полноправных членов, Кипр - в качестве ассоциированного члена, а также Сербия и Украина - в качестве наблюдателей. Тогда же Абду Диуф был избран на новый четырёхлетний срок Генеральным секретарём МОФ.

Предпоследняя, двенадцатая по счёту, Встреча (Конференция) на высшем уровне состоялась в Квебеке в октябре 2008 года с участием глав 69 государств и правительств и обсуждала вопросы сотрудничества между развитыми и развивающимися странами в условиях мирового экономического и финансового кризиса. Кроме этого на встрече вновь обсуждались вопросы защиты французского языка и укрепления демократии. На этой же Встрече Канада объявила, что выделяет 100 млн. долл на помощь беднейшим, малым и слабо развитым странам в преодолении последствий глобальных изменений климата. Тринадцатая встреча должна была пройти в 2010 году на Мадагаскаре, но не состоялась из-за обострения внутривосточной ситуации в этой африканской стране.

Из всего вышесказанного явствует, что на протяжении последних 25 лет политика, проводимая Францией в области франкофонии, оставалась объектом пристального внимания правящих кругов при всех сменявшихся друг друга президентах страны. Одной из последних культурных акций уходящего президента Франции Жака Ширака стало проведение с марта по октябрь 2006 года, совместно с МОФ, в 120 городах страны многоформатного Фестиваля франкоязычной культуры и искусства с участием более 2000 артистов из 63 стран. В рамках этого фестиваля различные аспекты политики франкофонии подробно обсуждались в рамках организованного под эгидой французского Сената коллоквиума на спорную, по мнению автора, тему «Глобализация – шанс для франкофонии».

В послании коллоквиуму Председатель Сената Кристиан Понселе отметил: «Языки являются лишь носителями определенного мировоззрения, мышления, культуры, и поэтому исчезновение или сокращение употребления какого-либо языка в каждом отдельном случае является трагедией для всего человечества»¹². Из этого, сказал он, вытекает ответственность Франции за сохранение позиций французского языка в мире, что, в свою очередь, является залогом успешной глобализации. Один из ведущих идеологов франкофонии, Доминик Волтон, в своем выступлении на коллоквиуме пояснил, почему, по его мнению, глобализация – шанс для французского языка. Во-первых потому, что она дает франкофонии возможность вернуться к своим «всемирным», универсальным корням, уходящим в доколониальную эпоху XV-XVI веков, когда Франция «владела умами» всего мира. Она позволяет помимо исторической оси Север-Юг выделить также значение оси Запад-

Восток (на примере традиционных связей с Канадой и Восточной Европой). И наконец, на фоне различных конфликтов, усилившихся в условиях глобализации, служить институциональным и политическим фактором большего взаимопонимания, сближения и примирения. А посему, дескать, необходим более широкий взгляд на современную роль французского языка, нежели чисто лингвистический или культурный. Для этого французский язык, подчеркнул Волтон, обязан усилить свои позиции в сфере современных средств коммуникации с её 4,5 млрд. радиоточек, 3,5 млрд. телевизионных точек, 2 млрд. мобильных телефонов и 1 млрд. компьютеров. Думается, что Франция просто обязана оставаться в авангарде этой борьбы, если хочет сохранить свой титул передовой экономической и культурной державы, заключил он¹³.

Избранный в 2007 году президент Николя Саркози, уже внесший коррективы в «особую» культурную политику Франции, пока еще не дал повода говорить об отходе от традиционного курса в области франкофонии. При нём сохранились и активно действуют все официальные институты франкофонии. Более того, в конце ноября 2007 года он выступил с идеей объединения TV5 Monde, France 24 и Radio France Internationale в «единый кулак» - холдинг под названием France Monde. Однако франкофонные партнеры Франции, в частности Бельгия, Канада и Швейцария, дружно выступили против этого проекта, настаивая на сохранении независимого, многостороннего и глобального характера TV5. Их, в частности, не устроила перспектива полного перехода международных франкоязычных средств коммуникации под контроль одной Франции. Во франкофонном сообществе возник настоящий мини-кризис, если не скандал. Тем не менее, в феврале 2008 года решение о создании холдинга France Monde всё же было принято, а коммюнике Елисейского дворца, выпущенное по этому поводу, гласило, что «многосторонний характер TV5 Monde сохранится и будет соблюдаться»¹⁴. Но говорилось уже не о слиянии, а о «синергетике» существующих структур. В своём выступлении по случаю Международного дня франкофонии 20 марта 2008 года, Николя Саркози высказался за «наступательную франкофонию», подчеркнув, что «отныне в мире существуют не только Аль-Джазира и Си-Эн-Эн, но и France Monde» и что он готов обсуждать с франкофонными партнерами условия присоединения к этому проекту.

На следующий день пресса объявила, будто бы TV5 Monde становится партнером, а не филиалом France Monde. Но все эти уловки по-прежнему не устраивали партнеров Франции и 16 апреля 2008 года французское руководство приняло решение о создании холдинга под названием Внешняя аудиовизуальная система Франции (Audiovisuel extérieur de la France), от-

казавшись от названия France Monde. В конце апреля того же года четыре страны-партнера, после трудных переговоров, согласились на назначение президентом TV5 Monde француза Алена де Пузийака, а француженку Мари-Кристину Сарагосс – гендиректором, с условием, что они будут проводить «автономную, многостороннюю и плюралистскую» политику. Вот такие разногласия возникают даже среди близких друзей.

Эти и другие соображения учёл известный французский деятель аудиовизуальной сферы Эрве Бурж в своём докладе, озаглавленном «За возрождение Франкофонии», который он представил в июне 2008 года Госсекретарю по вопросам сотрудничества и франкофонии Алену Жуаяндэ. В своём «амбициозном» докладе он посетовал, прежде всего, на невысокую эффективность политики франкофонии и её довольно смутное восприятие в самой Франции. В этой связи автор доклада выделил три приоритета и сформулировал шестнадцать конкретных предложений. Все они не отличались особой новизной по сравнению с прошлым, но в условиях глобализации прозвучали с новой силой, как императив.

Например, первым приоритетом было названо усиление «присутствия» франкофонии в международном плане, в том числе на уровне глав государств и правительств (Встречи на высшем уровне). В частности, предлагалось ввести специальную визу для франкоязычных стран; по примеру Британского содружества регулярно проводить «генеральные штаты» франкофонии для обсуждения крупных проблем с участием представителей общественности; создание «большого франкофонного портала» в Интернете и др.

Вторым приоритетом автор доклада считал придание дополнительного импульса культурным и медиатическим акциям франкофонии с привлечением мировых звёзд, усиление механизмов распространения мнения франкофонов по всем ключевым проблемам современности (потепление планеты, искоренение бедности, энергетическая безопасность, борьба с голодом, защита прав человека и т.п.).

Третий приоритет также не был новым. Предлагалось возобновить наступление на лингвистическом фронте, чтобы укрепить положение французского языка в мире, учредив, например, Международную академию франкофонии, еще больше активизировать студенческие и школьные обмены, наращивать материальную поддержку изучения французского языка за рубежом на базе существующей системы франкоязычных аудиовизуальных средств. Особо хотелось бы выделить как весьма ценный вывод о том, что «жизнь человеческого общества и его культура не сводятся к простой логике рынка».

Итак, сравнительно недавно, на международной арене окончательно утвердилась новая

крупная многосторонняя организация и было достигнуто долгожданное единство мировой системы франкофонии. Ежегодно 20 марта во всем мире отмечается «Международный день франкофонии». Важными составными частями этой системы, наряду с её основными руководящими органами, являются Единный Многосторонний Фонд (FMU), Парламентская Ассамблея Франкофонии (APF), Университетское агентство франкофонии (AUF), Деловой форум (FFA), Союз франкоязычной прессы (UPF), Международная ассоциация франкоязычных мэров (AIMF) и др. В условиях глобализации МОФ прилагает особые усилия для координации своих действий с ООН и особенно с Советом по правам человека. В рамках ЕС МОФ следит за приобщением к французскому языку новых стран-членов из Восточной и Центральной Европы и организует для них в Брюсселе специальные языковые курсы. До последнего времени Франция оставалась основным спонсором МОФ и её программ - 11,5 млн. евро в 2005 году или 40,2% бюджета. За ней следовали Канада, франкоязычная Бельгия и Швейцария.

Программа действий Международной Организации Франкофонии на 2006-2009 гг. была сосредоточена на четырех главных направлениях:

- продвижение французского языка, поощрение культурного и лингвистического разнообразия (40% кредитов, в т.ч. половина - на поддержку французского языка в международных организациях);
- содействие укреплению мира, демократии и прав человека (25% кредитов; основная часть этих средств была посвящена формированию демократической гражданской культуры и основ правового государства и чуть меньше – предотвращению конфликтов);
- сотрудничество в целях содействия устойчивому развитию и солидарности (18% кредитов, большая часть этих средств предназначалась для борьбы с нищетой);
- оказание помощи школьному и высшему образованию, педагогике и научным исследованиям (13% кредитов; две трети этих средств предназначались для организации всеобщего начального образования).

Все эти направления были вновь обозначены как приоритеты в Декларации, принятой по итогам Встречи на высшем уровне в Монре́е в октябре 2010 года, которая лишней раз подтвердила жизнеспособность мирового сообщества франкофонов под руководством Франции. А это означает, что каковы ни были бы нюансы политики франкофонии при различных президентах, ясно одно – в итоге длительной эволюции и значительных усилий Франции и её союзников эта политика приобрела качественно новые организационные параметры и глобальный размах, с которыми сегодня уже невозможно не считаться. Франкофония в эпо-

■ Политология

ху глобализации показала себя эффективным инструментом продвижения (пусть во французском понимании) принципов демократии, согласия и новой солидарности, а, следовательно, является существенным фактором укрепления мира и безопасности.

Kosenko S.I. Policy and System of Frankophonia In the Age of Globalization (European Aspect).

Summary: *The latest Summit of the about 40 leaders of French speaking countries which took place in Montreux, Switzerland on 20-24 October 2010 showed that the Francophony is actually a global phenomena with a constructive and increasing role in the world affairs. The article by Ph.D.Serguey Kossenko aims at an analysis of the roots, history, actual structure and political evolution of the international system of the Francophony under its European angle.*

Ключевые слова

культурная политика, культурная исключительность, культурное разнообразие, франкофония.

Keywords

cultural policy, cultural exclusiveness, cultural diversity, Francophony.

Примечания

1. La Francophonie dans le monde. Editions Nathan, Paris, 2010.
 2. « 24 Heures », journal quotidien de Lausanne, du 25 octobre.
 3. Albert Salon. L'action culturelle de la France dans le monde. Editions Fernand Nathan, Paris. 1983, P.43.
 4. Histoires de diplomatie culturelle des origines à 1995. Documentation française, Paris. 1995, P.135.
 5. La politique télévisuelle extérieure de la France. Rapport au Premier ministre. La documentation française, Paris. 1989.
 6. L'Express, 21 février 1986. P.62.
 7. Lettre ouverte à ceux qui perdent leur français. Albin Michel, Paris. 1986, P.11.
 8. «Libération », 8 juin 1986.
 9. «Le Monde » от 3 сентября 1987 года.
 10. Assemblée Nationale. Rapport d'information n°390, P.32.
 11. La Francophonie dans le monde. Paris. 2005. P.297.
 12. www.senat.fr/colloques/actes_mondialisation_francophonie
 13. Dominique Wolton. « L'autre mondialisation », Flammarion, Paris, 2006.
 14. L'année francophone internationale 2008. Editions CIDEF-AFI, Québec/Paris, 2009. P. 10.
-